

УДК 94, 314, 331

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-Х ГГ.

Рябцева И.А.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Информация о статье

Принята 05 ноября 2020 г.

Ключевые слова: экономика, население, женщины, промышленность, сельское хозяйство, труд, отрасль, профессия.

DOI: 10.26730/2587-5574-2020-4-15-21

Аннотация.

При изучении женского населения большую роль играет исследование экономической активности женщин, в том числе их отраслевой структуры и профессионального состава. Соотношение удельного веса самодельных и несамодельных женщин демонстрирует уровень участия женщин в общественном производстве и показывает, сколько женщин имели самостоятельный источник средств существования. В данной статье содержатся результаты исследования экономической активности женского населения, а также их отраслевого и профессионального состава. В исследовании представлена Западная Сибирь в границах современных Кемеровской, Новосибирской, Томской, Омской областей, Алтайского края и Республики Алтай. В работе использованы материалы «репрессированной» Всесоюзной переписи населения 1937 г. и материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г., а также другие статистические и архивные источники 1930-х гг.

ECONOMICAL ACTIVITY OF FEMALE POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE 1930s

Irina A. Riabtseva

National Research Novosibirsk State University

Article info

Received December 05, 2020

Keywords:

economy, population, women, industry, agriculture, labor, industry, profession.

Abstract.

In the study of the female population, an important role is played by the study of the economic activity of women. Including their industry structure and professional composition. The ratio of the proportion of self-employed and non-self-employed women demonstrates the degree of participation of women in social production and shows how many women had an independent source of livelihood. This article presents the results of a study of the economic activity of the female population, as well as their sectoral and professional composition. The territorial scope of the study covers Western Siberia within the boundaries of the modern Kemerovo, Novosibirsk, Tomsk, Omsk regions, Altai Territory and the Altai Republic. The work used materials from the All-Union Population Censuses of 1937 and 1939, as well as other statistical and archival sources of the 1930s.

1 Introduction / Введение

Данное исследование экономической активности женского населения Западной Сибири в 1930-х гг. представляет собой продолжение предыдущей части исследования по 1920-м гг., опубликованного в журнале «Экономика и управление инновациями» в 2019 г. (№ 1).

В трудные для СССР годы советское руководство зачастую делало ставку на женщин. Не исключением были и 1920-1930-е гг., когда советское государство использовало ресурсы женского населения для восстановления страны после Гражданской войны, в период индустриализации, коллективизации и т. д.

В результате женское население Западной Сибири подверглось значительным изменениям под воздействием преобразований, происходившим в стране в 1920-1930-е гг., так как на женское население повлияли политические, экономические и социальные преобразования, проводившиеся в СССР.

В итоге к концу 1930-х гг. в Сибири значительно увеличилась прослойка самодеятельных женщин, хотя этот показатель в Сибири по-прежнему значительно уступал данному показателю в стране в целом.

Повышению удельного веса самодеятельных женщин способствовало вовлечение женщин в народное хозяйство. В 1930-е гг. шло активное промышленное освоение Сибири, в результате чего значительная масса женщин была вовлечена в промышленное производство.

Что касается сельского хозяйства Сибири, то к концу 1930-х гг. большинство женщин уже трудилось в государственном секторе экономики, в то время как раньше большинство женщин были полностью заняты своим индивидуальным хозяйством.

К концу 1930-х гг. значительно расширилась отраслевая и профессиональная структура женского населения Сибири. Однако отрицательной стороной этого явления было то, что овладение женщинами различными профессиями шло в основном за счет получения женщинами специальностей, которые раньше считались прерогативой мужчин и требовали таких мужских качеств, как сила и выносливость.

В ходе сегодняшних дискуссий о месте женщин в обществе нередко звучит мнение о необходимости вернуть женщину в семью к роли хранительницы домашнего очага. Этому мнению противостоит точка зрения о более активном вовлечении женщин в общественную жизнь. Однако, исходя из исторического опыта нашей страны, можно сделать вывод, что предпочтение одной стороны жизнедеятельности женщин другой сторонам не имеет ни смысла, ни будущего. Единственно верным решением является предоставление женщинам возможности строить свою жизнь согласно собственным желаниям и способностям.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В 1930 г. Народный комиссариат труда СССР (Наркомтруд СССР) разработал специальный пятилетний план по использованию женского труда в производстве. Согласно этому плану в промышленность страны должно было быть привлечено один миллион шестьсот тысяч женщин [1].

Для достижения этой цели планировалось значительно расширить круг источников подготовки кадров квалифицированной женской рабочей силы. Профессионально-технические учебные заведения обязаны были выделять женщинам определенный процент брони по всем видам профессионального обучения рабочих массовых профессий.

Согласно выработанной стратегии для освобождения мужчин для нужд тяжелой промышленности необходимо было заменить мужчин на женщин в таких отраслях хозяйства, как торговля и общественное питание.

Женщины-работницы получали первоочередное право на обеспечение услугами общественного питания, а также услугами медицинских и детских учреждений.

Вслед за общесоюзными контрольными цифрами внедрения женского труда в промышленность планировалось принять контрольные цифры на местах. Каждому предприятию вменялось в обязанность разрабатывать свой план использования женского труда, а на основе этих планов предполагалось составлять планы регионов.

Однако в Западной Сибири систематические ежегодные планы внедрения женского труда в производство так и не были составлены, руководители предприятий были заняты выполнением основного пятилетнего плана и в своем большинстве игнорировали подготовку плана внедрения женского труда. В результате руководство Сибирского края само пыталось составлять такие планы, но они были малоэффективными, потому что назывались то нереально завышенные цифры, то уже давно достигнутые заниженные цифры.

Все больше расширялся список женских профессий, дополняемый специальностями, многие из которых ранее считались прерогативой мужчин. Был опубликован перечень профессий и должностей, на которых разрешалось применение женского труда.

В целом к концу первой пятилетки (1928-1932 гг.) численность женщин в промышленном производстве планировалось увеличить в два раза.

Наибольшее увеличение численности женщин было предусмотрено в сфере производства товаров народного потребления, практически до 65%.

В общем, по всем отраслям промышленности число женщин к концу первой пятилетки должно было увеличиться с пяти с половиной тысяч практически до восьмидесяти тысяч [2].

Профессиональная подготовка городских и сельских женщин – вчерашних домохозяек и крестьянок – была довольно низкой. Чтобы повысить квалификацию женщин, их направляли на курсы по подготовке по различным специальностям. Также осуществлялось обучение женщин в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Кроме того, повышение квалификации женщин шло непосредственно в процессе самого производства.

В начале 1930-х гг. профессиональное обучение в Сибирском крае не удовлетворяло требованиям развивавшегося довольно быстрыми темпами народного хозяйства. Не хватало как учебных заведений, так и преподавателей и мастеров. Кроме того, учебные заведения чаще всего были оснащены давно устаревшим и изношенным оборудованием. Наряду с этим большой проблемой была довольно низкая общеобразовательная подготовка женщин, не обладающих элементарными школьными знаниями.

В результате руководители предприятий избегали принимать на работу женщин, так как их подготовка требовала дополнительных финансовых затрат и времени.

Кроме того, наличие женщин на производстве вызывало дополнительные трудности бытового и социального характера и, не имея возможности решить эти проблемы, большинство руководителей предприятий были против применения женского труда на производстве.

Условия труда в промышленности для женщин были чрезвычайно тяжелыми. Неквалифицированные в своей массе работницы использовались в основном на рутинной физической работе.

Спецодежды для женщин не существовало, рабочие помещения зачастую не соответствовали нормам, разработанным охраной труда, санитарные правила грубо нарушались. Так, на шахтах Ленинск-Кузнецка беременных женщин с подземных работ переводили на поверхностные работы и ставили на откатку вагонеток с углем, весивших до 720 кг, которые они должны были передвигать по рельсам на сотни метров [3].

Ввиду того что большая часть женщин, работавших на промышленных предприятиях, была занята неквалифицированным трудом, заработная плата женщин значительно отличалась от заработной платы мужчин и была более низкой. Например, в конце 1931 г. на одном из рудников Кемерово заработная плата женщин за день варьировалась от двух до трех рублей, а у мужчин от четырех до пяти рублей [4].

Даже за одинаковый труд женщины и мужчины зачастую получали разную плату. Например, на одной из шахт Прокопьевска на должности машиниста мужчины получали заработную плату по третьему разряду, а женщины по второму разряду. На той же шахте Прокопьевска на должности десятника мужчины получали 175 руб., а женщины 150 руб. [5].

В Западной Сибири внедрение женского труда в промышленное производство, постепенно набравшее темп в 1920-х гг., значительно возросло в 1930-х гг.

Так, в начале 1933 г. в промышленности и на лесозаготовках было занято всего 294 тысячи человек, 62 тысячи из которых были женщины, что составляло более 20% [6].

Увеличился удельный вес женщин в ведущих отраслях промышленности Западной Сибири. Если в 1928 г. доля женщин, занятых в угольной промышленности, составляла 2,8%, то к началу 1933 г. она уже составляла 19,8%. А в металлургической промышленности удельный вес женщин с 1,9% в 1928 г. возрос до 17,2% в 1933 г.

В 1933 г. в промышленности Западной Сибири удельный вес женщин среди квалифицированных рабочих составлял 7,6%. В угольной промышленности доля женщин среди квалифицированных рабочих составляла 6,2%, в черной металлургии – 7,2%, в цветной металлургии – 9,9%, в горнорудной промышленности – 10% [7].

В целом в начале второй пятилетки (1933-1937 гг.) доля женщин к общему числу рабочих, занятых во всех отраслях промышленности Западной Сибири, составила 33% [8].

Со временем бурные дискуссии насчет внедрения женского труда в промышленное производство утихли, а использование женщин в промышленности, по признанию хозяйственников, продолжалось «самотеком».

В то же время недостаточно продуманная и до конца не просчитанная женская пятилетка все-таки стала своеобразным толчком для того, чтобы массы женщин влились в народное хозяйство и в общественную жизнь страны.

В целом в годы первых двух пятилеток (1928-1932 гг.; 1933-1937 гг.) работницы составляли уже значительную часть новых пополнений в народном хозяйстве страны. К 1935 г. численность женщин, включившихся в общественное производство СССР, составила 7881000 человек [9].

За период с 1929 по 1936 г. количество женщин-работниц и служащих в СССР увеличилось более чем на пять миллионов человек [10].

Следует заметить, что увеличение численности женщин в промышленном производстве страны опережало увеличение численности рабочих в целом.

В Западной Сибири за годы первой пятилетки (1928-1932 гг.) количество женщин в промышленности региона увеличилось более чем в шесть раз [11].

Заметно выросла численность женщин в промышленности Кузбасса. В угольную, металлургическую и машиностроительную отрасли промышленности влилось сотни женщин. В результате в конце 1930-х гг. в угольной и в металлургической отраслях промышленности Кузбасса женщины составляли уже 20%.

На Кузнецком металлургическом комбинате к концу 1930-х гг. женщины занимали уже половину таких должностей как машинист, помощник машиниста, крановщик, диспетчер, слесарь, станочник.

Что касается рабочих, занятых в аграрном секторе Западной Сибири, то по имеющимся данным, к концу второй пятилетки (1933-1937 гг.) в Алтайском крае доля женщин среди сельскохозяйственных рабочих составляла около 38%, а в Омской области около 29% [12].

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Всесоюзная перепись населения 1939 г. отразила социально-экономический состав населения, сложившийся к концу 1930-х гг. в Западной Сибири.

Среди лиц, имевших занятия, большинство принадлежало к колхозному крестьянству. В Алтайском крае его доля по отношению ко всем трудящимся составляла 56,3%, в Омской области – 53%. Исключением была Новосибирская область, где удельный вес рабочих (39,5%) превышал удельный вес колхозников (38,1%) [13]. Это объяснялось значительной урбанизацией Новосибирской области и наличием на ее территории крупных промышленных предприятий. В том числе высокой концентрацией рабочих отличался промышленный Кузбасс, являвшийся в 1939 г. частью Новосибирской области.

Что касается женского населения, то основная масса женщин Западной Сибири, имевших занятия, принадлежала к колхозному крестьянству. Второе место занимали работницы, их удельный вес возрос в результате вовлечения женщин в промышленное производство.

Вследствие форсированной коллективизации и низведения фактически до нуля роли единоличных крестьянских хозяйств значительно снизилась прослойка крестьян-единоличников, задействованных в индивидуальном секторе.

Довольно низким в составе трудящегося женского населения был удельный вес кооперированных кустарей и ремесленников. Только незначительная их часть была связана с сельскохозяйственным производством, так как в основном они трудились в промышленности и на транспорте. Данный вид труда применялся также в кооперативных прачечных, фотомастерских, парикмахерских, строительных артелях и красильных мастерских.

В результате падения роли мелкой промышленности численность кооперированных кустарей и ремесленников неуклонно уменьшалась. Сокращалась численность и другой частно-хозяйственной группы – некооперированных кустарей.

В целом к концу 1930-х гг. большинство самодеятельного населения имело сферой приложения труда сельское хозяйство. В числе лиц, имевших занятия, доля занятых в сельском хозяйстве составляла 54%, у женщин – 63,9%, у мужчин – 46,8%.

Колхозники, являвшиеся самой многочисленной общественной группой в сельской местности, были неоднородны по составу. Различия обуславливались характером и содержанием труда. Преобладающую группу крестьян составляли лица, занятые малоквалифицированным, преимущественно конно-ручным трудом.

В то же время социально-профессиональные изменения коснулись в 1930-х гг. и колхозного крестьянства. Взамен традиционно универсального характера крестьянского труда в деревне происходила его специализация. Появились такие сельскохозяйственные специальности, как пловоды, доярки, скотники, звероводы и др.

В 1939 г. на курсах по подготовке квалифицированных кадров сельского хозяйства обучалось 2153 женщины, что составляло 20,7% от всей численности учащихся. На курсах комбайнеров и трактористов проходило обучение 2230 женщин, что составляло 9,1%.

Удельный вес населения, занятого в промышленности Западной Сибири, составлял в 1939 г. 14,5% от всей численности лиц, имевших занятия. У женщин этот показатель равнялся 10,6%, у мужчин – 17,4%. Доля женщин в числе занятых в промышленности составляла около 30,8%.

Немало сибиряков трудилось на стройках. Это являлось важной особенностью отраслевой структуры занятости городского населения. В целом на стройках Западной Сибири трудилось 2,7% от всего состава экономически активного населения, среди женщин на строительстве работало 1,2%, среди мужчин – 3,9%.

Заметной была прослойка лиц, занятых на транспорте и в связи. Это было следствием обширности территории региона, и очаговым характером ее индустриального освоения и заселения. На транспорте и в системе связи трудилось 5,1% всего занятого в народном хозяйстве населения, у женщин – 2,9%, у мужчин – 6,7%.

С ростом городской и сельской инфраструктуры в Западной Сибири увеличилась численность работников торговли, заготовок и общественного питания, их удельный вес в составе экономически активного населения равнялся 5,8%, у женщин – 5,3%, у мужчин – 6,2%.

Работники жилищного и коммунального хозяйства составляли около 1,1%, у женщин – 1,2%, у мужчин – 1%.

Женщины имели ощутимый перевес в таких отраслях народного хозяйства, как здравоохранение и просвещение. Среди медицинских работников их доля составляла 75,7%, среди работников просвещения, науки, искусства и печати женщины составляли 58,8% [14].

В целом в 1920-1930-х гг. произошли существенные сдвиги в области трудовой занятости женского населения. Если в 1920-х гг. большинство женщин занимались исключительно домашним хозяйством, то к концу 1930-х гг. большая часть женщин трудилась уже в народном хозяйстве страны. В результате значительно вырос удельный вес самостоятельных женщин, которые имели собственный источник средств существования.

Программа строительства социализма, претворяемая в жизнь коммунистической партией, включала в себя осуществление широкой политики советского государства по вовлечению женщин в общественный сектор экономики. Согласно коммунистической идеологии, вовлечение женщин в общественное производство должно было решить такую насущную задачу, как быстрое создание производительных сил нового общества за счет резервного женского населения. Кроме того, включение женщин в сферу общественного труда, по мнению коммунистических идеологов, устраняло экономическую зависимость женщин от мужчин и приводило к фактическому раскрепощению женщин.

В целом в 1920-1930-х гг. рост экономической активности женщин имел по своей сути вынужденный характер. Развитие промышленности и колхозное строительство требовали значительного количества рабочих рук. Чтобы форсировать процесс создания промышленной и сельскохозяйственной базы, в общественное производство массовым порядком внедрялось женское население.

Коммунистическая партия стремилась включить в состав трудящихся народного хозяйства всех женщин работоспособного возраста. В отношении домашних хозяек постепенно сложилась атмосфера общественной нетерпимости. Советское государство лишило домашних хозяек тех прав, которыми пользовались женщины, работавшие в государственном секторе. Термин «домашняя хозяйка» стал применяться к тем женщинам, которые не работали в народном хозяйстве и приобрел оскорбительный смысл иждивенки, то есть женщины, живущей за чужой счет.

К концу 1930-х гг. отраслевая структура занятых в государственном секторе женщин существенно расширилась. В результате значительно увеличился перечень профессий, на которых были заняты женщины. В основном это происходило за счет овладения женщинами профессиями, которые раньше считались мужскими.

Сократился удельный вес женского населения, занятого в аграрном секторе, в то время как доля женщин, работавших в промышленном производстве, увеличилась.

К концу 1930-х гг. изменился характер труда женщин. Так, в сельской местности универсальный тип труда постепенно заменялся специализацией. В результате в колхозах, где находилось большинство сельских женщин, трудились женщины – трактористы, полеводы, доярки и др.

Отличительной чертой занятости женщин стало повышение их численности в непродовольственных отраслях народного хозяйства. По некоторым отраслям непродовольственной сферы рост численности женщин опережал рост численности мужчин. Так, женщины составляли большинство среди работников здравоохранения и народного образования. Здесь необходимо отметить, что в результате интенсивного и не всегда сбалансированного роста числа специалистов-женщин возникал ряд проблем, в том числе, например, чрезмерная феминизация школы, приводившая к снижению степени педагогического воздействия на учащихся.

4 Conclusion / Заключение

Процесс вовлечения женщин в общественное производство являлся исторически неизбежным, необратимым и прогрессивным в масштабах всего цивилизованного человечества, но пути и методы, используемые советской властью для достижения этой цели, порой не выдерживали критики.

В итоге, отвечая на вопрос об эффективности внедрения женского труда в общественно-государственный сектор экономики в 1920-1930-х гг., надо заметить, что это явление имело как положительные, так и отрицательные последствия.

В целом эффективным можно назвать такое использование женского труда, при котором экономика страны становится более результативной, наблюдается объективное равенство мужчин и женщин и не ухудшаются демографические показатели населения.

Внедрение женского труда в 1920-1930-х гг., озаглавленное массовым выходом на работу неквалифицированных домохозяек, не дало значительного роста производительности труда, хотя численность работающих существенно увеличилась.

Кроме того, высокий уровень занятости женщин в 1920-1930-х гг. не может служить показателем эффективности использования женского труда, так как при этом, согласно демографическим данным того времени, нарушился режим воспроизводства населения.

Что касается установления фактического равенства женщин с мужчинами вследствие использования труда женщин в общественном производстве, то в 1920-1930-х гг. оно выразилось в основном в стирании грани между так называемыми мужскими и женскими профессиями. Особенно интенсивно «установление равенства» происходило в таких отраслях промышленности, как каменноугольная, металлургическая, деревообрабатывающая, где до этого женский труд применялся в незначительных размерах. Между тем заработная плата женщин и мужчин отнюдь не свидетельствовала об установлении экономического равенства полов. Широко была распространена практика, когда за одинаковый труд женщины получали более низкую зарплату, чем мужчины.

В целом для 1920-1930-х гг. было характерно снижение престижа женщины – матери и домашней хозяйки и рост престижа женщины – работницы. Идеологическая установка о достижении равенства полов в СССР на основе равноправного участия женщин и мужчин в общественном производстве приобрела в стране широкую популярность и просуществовала на протяжении всего советского периода.

Список источников

1. Бильшай В.Б. Решение женского вопроса в СССР. – М., 1956. – С. 123.
2. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства и культурного строительства Сибирского края. – Новосибирск, 1930. – С. 13.
3. Кушнерская Е.С. Условия женского труда в промышленности Кузбасса в связи с задачей внедрения женского труда // Гинекология и акушерство. – 1931. – № 6. – С. 503.
4. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1361, л. 4.
5. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 140.
6. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 120.

7. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 248.
8. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 136.
9. Общественницы. Новосибирск, 1936. – с. 3.
10. Бильшай В. Б. Решение женского вопроса в СССР. – М., 1956. – С. 127.
11. Московский А. С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920-1937 гг.) Новосибирск, 1979. – С. 57-58.
12. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984. – С. 29.
13. РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 266, л. 4; д. 311, л. 16; д. 313, л. 20.
14. РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 266, л. 15; д. 311, л. 17; д. 313, л. 21.

References

1. Bil'shai V.B. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR [The solution of the women's issue in the USSR]. Moscow, 1956. pp. 123.
2. Materialy k pyatiletnemu planu razvitiya narodnogo khozyaistva i kul'turnogo stroitel'stva Sibirskogo kraya [Materials for the five-year plan for the development of the national economy and cultural construction of the Siberian Territory]. Novosibirsk, 1930. pp. 13.
3. Kushnirskaya E. S. Usloviya zhenskogo truda v promyshlennosti Kuzbassa v svyazi s zadachei vnedreniya zhenskogo truda [Conditions of female labor in the Kuzbass industry in connection with the task of introducing female labor]. Ginekologiya i akusherstvo = Gynecology and obstetrics. 1931. Vol. 6. pp. 503.
4. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1361, л. 4.
5. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 140.
6. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 120.
7. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 248.
8. ГАНУ, ф. 47, оп. 1, д. 1507, л. 136.
9. 23. Obshestvennitsy [Social activists]. Novosibirsk, 1936. pp. 3.
10. Bil'shaj V.B. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR [The solution of the women's issue in the USSR]. Moscow, 1956. pp. 123.
11. Moskovskii A.S. Rost kul'turno-tekhnicheskogo urovnya rabochikh Sibiri (1920-1937 gg.) [The growth of the cultural and technical level of workers in Siberia (1920-1937)]. Novosibirsk, 1979. pp. 57-58.
12. Rabochii klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma [The working class of Siberia during the consolidation and development of socialism]. Novosibirsk, 1984. pp. 29.
13. RGAЕh, f. 1562, op. 336, d. 266, l. 4; d. 311, l. 16; d. 313, l. 20.
14. RGAЕh, f. 1562, op. 336, d. 266, l. 15; d. 311, l. 17; d. 313, l. 21.

Авторы

Рябцева Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1
e-mail: irinaklio@mail.ru

Authors

Irina A. Riabtseva, Ph.D., associate professor
National Research Novosibirsk State University
630090, 1 Pirogov st., Novosibirsk, Russia
e-mail: irinaklio@mail.ru

Библиографическое описание статьи

Рябцева И.А. Экономическая активность женского населения Западной Сибири в 1930-х гг. // Экономика и управление инновациями — 2020. — № 4 (15). — С. 15-21.

Reference to article

Riabtseva I.A. Economical activity of female population of Western Siberia in the 1930s. Economics and Innovation Management, 2020, no. 4 (15), pp. 15-21.